

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А

города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев с участием заявителя адвоката Ч. в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи на сервис-платформе ZOOM дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе К., адвоката П. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов Т. области) и адвоката Ч. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города М.) от 10 февраля 2021 года (вх. № ... от 15.02.2021) в отношении адвоката Б. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

12 мая 2021 года Квалификационная комиссия вынесла Заключение о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, Решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. «О "двойной защите"» и Разъяснения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 года «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», исполнении адвокатом Б. своих профессиональных обязанностей перед доверителем К., выразившемся в неправомерном выполнении функций «защитника-дублера» в судебном заседании по уголовному делу № ... в М. городском суде 10 февраля 2021 года.

В оставшейся части Комиссия признала дисциплинарное производство подлежащим прекращению вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Б., извещенный надлежащим образом и своевременно получивший Заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, заявил письменное ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие.

Заявители К. и адвокат П., извещенные надлежащим образом и своевременно получившие Заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явились, каждый из них заявил ходатайство о

рассмотрении дисциплинарного производства в их отсутствие.

В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся участников.

Заявитель – адвокат Ч. в заседании Совета заявил о своевременном получении Заключения Квалификационной комиссии и полном согласии с ним. Отвечая на вопросы членов Совета, заявил, что негативные последствия для его доверителя К. не наступили, поскольку судебное заседание было отложено. Вместе с тем, К. недоволен действиями адвоката Б. Решение вопроса о мере наказания адвоката Б. оставил на усмотрение членов Совета.

Рассмотрев дисциплинарное производство, Совет соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, установлено, что с 10 февраля 2021 года защиту заявителя К. осуществляют защитники по соглашению адвокаты П. и Ч. В назначенное М. городским судом на 10 февраля 2021 года судебное заседание явились защитник К. по соглашению – адвокат Ч. и защитник по назначению суда – адвокат Б., явка которого была обеспечена М. городским судом.

Заявители считают, что адвокат Б. принял 10 февраля 2021 года поручение на защиту К. *«в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению»*.

Кроме того, адвокат Б., узнав, что в деле имеется защитник по соглашению - адвокат Ч., не покинул процесс, а, напротив, остался участвовать в нём в качестве адвоката-дублера, высказал позицию о необходимости вызова потерпевших в судебное заседание, что расходилось с позицией его подзащитного К., отказывался покидать процесс, несмотря на заявленное К. ходатайство. Кроме этого, адвокат Б. вместо подзащитного К. и в противоречие с его позицией ответил на вопрос суда о признании К. своей вины, одновременно заявив о том, что предлагает К. как можно быстрее сделать такое признание.

10 февраля 2021 года М. городским судом было вынесено постановление, в соответствии с которым суд, при наличии в деле защитника по соглашению, сохранил участие в деле и защитника по назначению Б., которое последний исполнил, что, по мнению авторов обращения, *«является нарушением профессиональной этики адвоката»*.

Не соглашаясь с доводами авторов жалобы, адвокат Б. указывает, что заявка на защиту К. им была принята еще 13 января 2021 года. Данную информацию он довел до подзащитного *«по просьбе помощника судьи»*. 22 января 2021 года он явился в судебное заседание, назначенное на указанную дату, но оно не состоялось по причине болезни подсудимого К., и было отложено на 02 февраля 2021 года. В тот же день, 22 января 2021 года, он ознакомился с материалами уголовного дела, обратил внимание на тот факт, что К. полностью признал вину, до 2019 года находился в розыске, и что по делу истек срок давности привлечения К. к уголовной ответственности. 02

февраля 2021 года судебное заседание состоялось, и он участвовал в нём качестве защитника К., назначенного М. городским судом. В ходе судебного заседания рассматривались вопросы необходимости прекращения уголовного преследования К. по целому ряду эпизодов обвинения в связи с истечением сроков давности привлечения К. к уголовной ответственности. Следующее судебное заседание было назначено на 10 февраля 2021 года, однако накануне ему позвонил подзащитный К. и заявил по телефону об отказе от его «услуг» в связи с заключением соглашений с другими адвокатами. Адвокатом Б. подзащитному было разъяснено, что данное ходатайство он должен заявить 10 февраля 2021 года в ходе судебного процесса, на который адвокат обязан явиться. 10 февраля 2021 года в судебное заседание, помимо адвоката Б., явились подсудимый К. и его адвокат Ч. Адвокат П. в судебное заседание не явился, сославшись на болезнь, в связи с чем просил отложить рассмотрение дела на 19 февраля 2021 года. В ходе судебного заседания К. заявил ходатайство об отказе от «услуг» адвоката по назначению, которое адвокат Б. поддержал, однако решением суда в удовлетворении данного ходатайства было отказано со ссылкой на ч. 2 ст. 52 УПК РФ, при этом судом было указано на необходимость одновременного участия в судебном заседании как защитника по соглашению, так и защитника по назначению. Адвокат Б. утверждает, что права подзащитного К. не ущемлял, к признанию вины и даче признательных показаний не призывал.

Материалами дисциплинарного производства подтверждается, что адвокат Б. принимал участие в качестве защитника К. по назначению М. городского суда на основании принятой им ещё 13 января 2021 года заявки № ..., размещенной в этот же день в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы (далее АИС АПМ) помощником судьи М. городского суда О. для обеспечения участия защитника по назначению суда 22 января 2021 года в судебном заседании по уголовному делу № Каких-либо доказательств, свидетельствующих о нарушении порядка приема адвокатом Б. данной заявки, не представлено. При таких обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката Б. в данной части непровергнутой.

Вместе с тем, Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что отказ адвоката Б., вопреки воле доверителя, от покидания зала судебного заседания после оглашения решения судьи М. городского суда по ходатайству К., в котором отсутствуют какие-либо указания на действия или бездействие подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника и/или действие или бездействие защитников по соглашению, которые бы противоречили требованиям закона либо представляли бы собой злоупотребление правом на защиту, дезорганизирующее ход судебного заседания, и было бы направлено на срыв судебного процесса, полностью противоречил обязательным разъяснениям органов адвокатского самоуправления, принятым в пределах их компетенции, о недопустимости участия в уголовном судопроизводстве адвокатов, назначенных следственными органами и судами защитниками, в

качестве дублёров, то есть, при наличии в деле адвокатов, осуществляющих защиту тех же лиц на основании заключённых ими соглашений. Такое профессиональное поведение адвоката Б. свидетельствует о ненадлежащем исполнении им своих профессиональных обязанностей перед доверителем К., а именно, в неправомерном выполнении функций «защитника-дублера» в судебном заседании по уголовному делу № ... в М. городском суде 10 февраля 2021 года.

Что же касается доводов жалобы о том, что адвокат Б. в судебном заседании 10 февраля 2021 года высказал позицию о необходимости вызова потерпевших в судебное заседание, что расходилось с позицией его подзащитного К., а также вместо подзащитного К и в противоречие с его позицией ответил на вопрос суда о признании К. своей вины, одновременно заявив о том, что предлагает К. как можно быстрее сделать такое признание, то данные дисциплинарные обвинения Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт необоснованными, поскольку они не подтверждены какими-либо доказательствами. Более того, в протоколе судебного заседания от 10 февраля 2021 года по уголовному делу № ... в отношении К. каких-либо вопросов о вызове потерпевших, а равно ответов или заявлений адвоката Б. относительно необходимости признания К. своей вины не содержится. Сведений и подаче заявителями замечаний на протокол судебного заседания в материалах дисциплинарного производства не имеется. При таких обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката Б. в данной части неопровергнутой.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвокату Б. за допущенное нарушение, Совет учитывает его грубый характер, явно нарушающий Решение Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 года «О двойной защите», а также многочисленные Разъяснения Совета Адвокатской палаты города Москвы. Вместе с тем, Совет принимает во внимание, что адвокат Б., имеющий значительный стаж адвокатской деятельности, нарушение допустил впервые, ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался. При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания** как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 1 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы,

р е ш и л:

Применить к адвокату Б. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания** за ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, Решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. «О "двойной защите"» и Разъяснения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 года «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем К., выразившееся в неправомерном выполнении функций «защитника-дублера» в судебном заседании по уголовному делу № ... в М. городском суде 10 февраля 2021 года.

В оставшейся части дисциплинарное производство прекратить вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката Б. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков